

Союз волыных:

Лекция в средневековом университете.
Миниатюра из французского манускрипта, XIV в.

*Здравствуй, университет,
мудрости обитель!
Здравствуй, разума чертог!
Пусть вступлю на твой порог
с видом удрученным,
но пройдет ученья срок, —
стану сам ученым.
Мыслью сделаюсь крылат
в гордых этих стенах,
чтоб открыть заветный клад
знаний драгоценных!*

Gaudeamus igitur

СИНАЙ УЧЕНОСТИ

Средневековая культура современному человеку чаще всего представляется окрашенной в мрачные тона духовного застоя и засилья церковной схоластики. А меж тем это было время, когда Европа накопила достаточно учености, чтобы зачать новое — университетское — образование.

В определенном смысле его предшественниками были некоторые

учебные заведения классической древности: философские школы в Афинах (IV век до н. э.), школа права в Бейруте (III-VI века), императорский университет в Константинополе (V век), организация и учебная программа которых были схожи со средневековыми. В Бейруте, например, существовал обязательный пятилетний академический курс с определенными циклами. В одном центре были собраны учителя грамматики, риторики, фило-

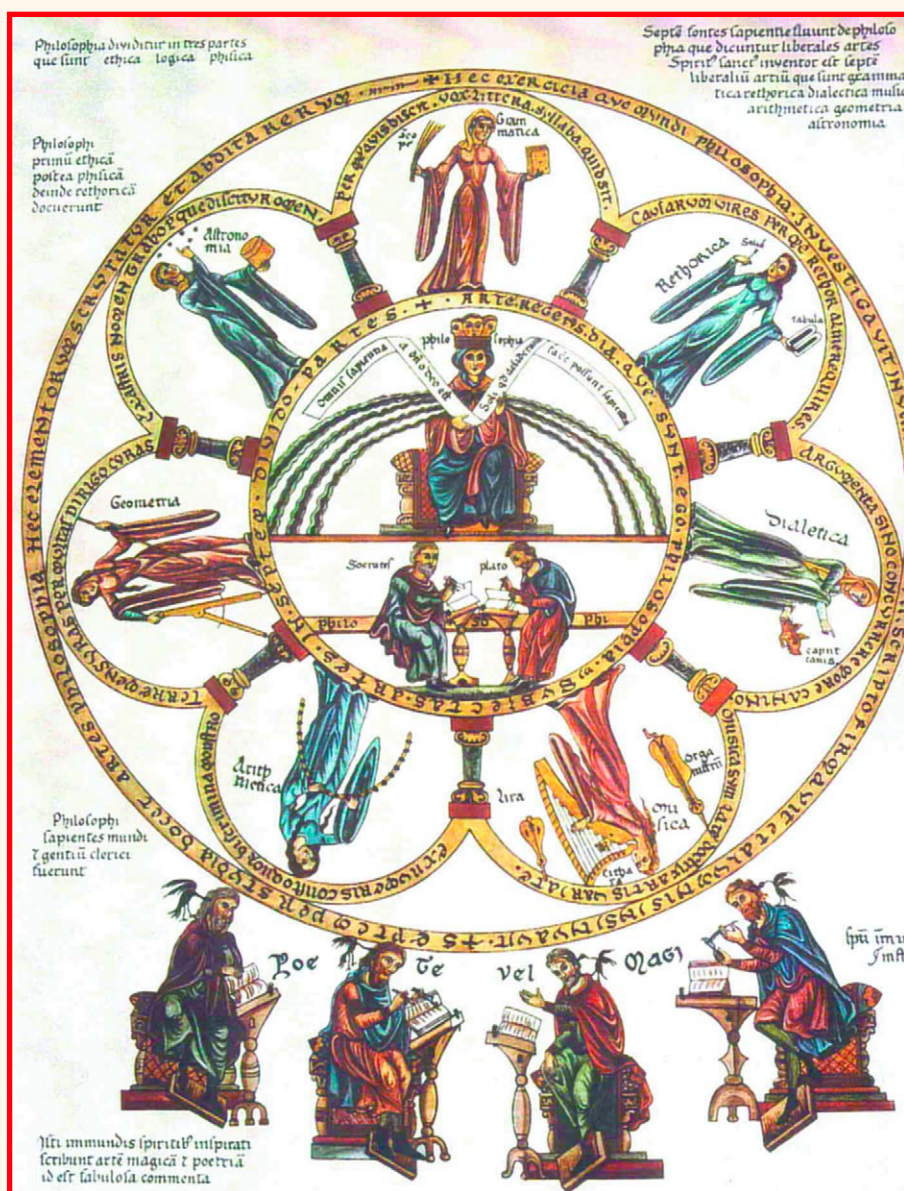
ИЗ ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТОВ

Татьяна Громова

софии и права в Константинополе. Здесь так же действовала целая система школ, и изучали квадриум и тримиум, вместе составлявшие «семь свободных искусств». И все же концептуально идея университетского образования выкристаллизовалась именно в Европе.

Важнейшим отличием университетов от других средневековых учебных заведений была их независимость от различных властей, будь то церковные или светские. Свободолюбивая университетская среда способствовала формированию нового менталитета, основанного на уважении к личности человека, умении выдвигать и отстаивать в спорах новые идеи. Защищая свои права, учителя и ученики, обычно люди пришлые из других мест, должны были объединяться. Подобные общества учителей-магистров и учеников-школяров, по сути, и были первыми европейскими университетами. Само их название пошло от латинского слова «*универсум*», т.е. сообщество. Однако общее имя – *universitas scoliarium et magistrorum* – утвердилось лишь к XIV веку, в начале же своего существования учебные заведения назывались либо школой, коллегией, академией, либо прижившимся эпитетом, заимствованным из канонического права и литургического языка *alma mater* – кормящая мать.

Первым европейским университетом традиционно считается Болон-

«Семь свободных искусств» – основа образования в Средневековой Европе. Миниатюра из книги эльзасской монахини, писательницы и художницы Геррады Ландсбергской «Hortus Deliciarum» – «Сад утех», XII в.

Уроки логики и риторики.
Миниатюра из французского манускрипта, 1574 г.

ский, возникший на основе юридической школы, основанной в 1088 году знаменитым правоведом и знатоком римского права того времени Ирнерием. Лекции Ирнерия оказались столь популярны, что к нему стали стекаться ученики со всех концов Европы.

Подлинное возвышение Болонской школы начинается с середины XII века. В 1158 году германский император Фридрих I Барбаросса захватил один из самых богатых городов Ломбардии – Милан и созвал сейм с целью навязать северо-итальянским городам новый порядок управления. В благодарность за поддержку его политики болонскими профессорами, Фридрих I в тот же год издал

закон, по которому брал под свое покровительство тех, кто «путешествует ради научных занятий, в особенности преподавателей божественного и священного права». Болонские школяры при этом освобождались от круговой поруки в уплате налогов и от подчинения городским судам Болоньи. Эти привилегии усилили приток слушателей. По свидетельствам современников, только у профессора Ацо желающих учиться было столько, что читать лекции приходилось на городской площади.

К началу XIII века в Болонье обучалось до 10 тысяч человек со всей Европы, а школа стала называться генеральной. Здесь же впервые стали появляться так называемые нации или землячества, объединявшие студентов из различных европейских городов – обязательный признак всех позднейших европейских университетов. Поддержка своей диаспоры играла большую роль в жизни в чужом городе, поэтому к нациям принадлежали и преподаватели. Обычно студенты стремились учиться у преподавателя своей нации.

Иной, отличный от болонского, тип объединения являл собой Парижский университет, основанный в 1200 году. Здесь объединение начали не школяры, а преподаватели, которые закончив подготовительный факультет, уже начали учительствовать, хотя параллельно сами продолжали еще учебу на старших факультетах.

В XIII веке в Англии, преодолев массу конфликтов с городскими и церковными

Урок в университете проходил так: профессор на кафедре читал книгу, время от времени прерывая чтение комментариями. Старинная миниатюра может служить наглядным объяснением одного из главных слов в вузовском лексиконе – «лекция», буквальный перевод которого с латинского – «чтение».

Справа:

Здание испанского колледжума Болонского университета, построенное на пожертвование папского кардинала-легата Эгидия Альборноца в 1360-е гг. за шесть с половиной веков изменилось мало

Защищая свои права, учителя и ученики, обычно люди пришедшие из других мест, должны были объединяться. Подобные общества учителей-магистров и учеников-школяров, по сути, и были первыми европейскими университетами. Само их название пошло от латинского слова «универсум», т.е. сообщество.

властями, открывается Оксфордский университет. После одной из таких стычек в 1209 году часть профессоров и студентов в знак протеста ушли в Кембридж, что стало причиной рождения еще одного замечательного европейского университета. Особенностью этих учебных заведений было наличие колледжей, где студенты не только учились, но и жили.

К 1500 году, когда в Европе существовало уже 80 университетов, стало складываться и общее обозначение тех, кто здесь учился – «*studentes*». В парижском университете в середине XIV века обучалось около трех тысяч студентов, в праж-

ском к концу 14 века – 4 тысячи, в краковском – 904 человека.

В это же время в общей массе средневековых университетов выделяются так называемые «*материнские*», считающиеся наиболее престижными. Это – университеты Болоньи, Парижа, Оксфорда и Саламанки в Испании. Остальные – во многом подражали «*материнским*», и особенно – Парижскому, за который в средние века закрепилось прозвище «*Синяя учености*».

ЗАКОНЫ ЦЕХА

Как известно, университеты средневековой Европы обладали

целым рядом прав и привилегий. В первую очередь – это более широкий круг преподаваемых предметов, включавший в себя не только семь свободных искусств, но и право (гражданское и каноническое), теологию, медицину. Университеты могли издавать свои законы, статуты и распоряжения, регламентирующие оплату труда преподавателям, приемы и методы обучения, дисциплинарные нормы, порядок проведения экзаменов, а также право получать часть бенефициальных церковных доходов на обучение. Преподаватели одного университета могли вести ту или иную дисциплину в любом другом без дополнительных экзаменов. Студенты обладали чем-то вроде «*статуса неприкосновенности*», например, вместо общей подсудности городским судьям, как и положено гражданам того или иного города, каждый школяр мог, по своему выбору, быть подсуден либо перед учителями, либо перед местным епископом. Были и другие привилегии, носившие в основном местный характер.

Вначале учебные заведения, как таковые, подчинялись специальному представителю духовенства, обычно его должность называлась «*канцлер университета*». В Париже, например, начальником университета считался канцлер собора Парижской богоматери. Однако власть эта была номинальной, а с XII века канцлер и вовсе ее теряет. По примеру Оксфорда, первым выдвинувшего идею выбирать главу университета из среды университетских профессоров, повсюду начинают избираться ректоры, в которые баллотировались обычно руководители ведущих факультетов.

Ректор занимался хозяйственными делами, возглавлял университетский суд. Но научную деятельность и присвоение степеней он при этом контролировать не мог, это была прерогатива совета преподавателей. Должность он мог занимать

В первые десятилетия университетов ни факультетов, ни учебных групп, ни даже аудиторий в современном смысле слова не существовало. Не было даже парт. Студенты кружком садились на пол и слушали преподавателя.

Миниатюра из средневекового манускрипта, XIII в.

Sint in grammatica edocti...

Были бы грамматике обучены...

В античности грамматика была наукой сложной, соответствующей сегодняшней филологии. Эту концепцию грамматики, унаследовали и средние века. Начинали изучать грамматику сразу после чтения Псалтыри или даже одновременно с ней, дети примерно десяти лет. Первой книгой была грамматика IV века *De octo partibus orationis* Доната. Позже она станет синонимом базовых знаний: если выучил Доната, то уже не пропадешь.

один год или больше, а иногда даже пожизненно – все зависело от личного авторитета. Выбирали ректора обычно преподаватели, хотя нередко в выборах принимали участие и студенты, которые в некоторых университетах и сами обладали активным избирательным правом, то есть могли занять любой выборный пост.

Система власти и присвоения степеней в средневековых университетах вообще была довольно демократичной. Большую роль играли открытые диспуты, и автори-

тет, завоеванный в дискуссиях, мог сыграть решающую роль в карьерном росте, как преподавателя университета, так и студента.

Корпоративная организация, а цеховые традиции в средние века были особенно сильны, подкрепляемая наличием землячества и коллегий разного рода, крепко сплачивала университетский люд в единое сословие. В состав подобной корпорации входили не только преподаватели и ученики, но и обслуживающий персонал, начиная с уборщиков и включая владельцев трактиров,

где кормились студенты. Членами университета продолжали оставаться и многие выпускники, среди которых было немало влиятельных лиц, представителей духовенства, городских чиновников. Это давало возможность, как пользоваться поддержкой *alma mater* так и оказывать влияние на её политику.

Естественно, перед преподавателями и студентами стоял вопрос, на что существовать. Часть университетских преподавателей, например, в Болонском университете, получала пособия от городских властей, а начиная с XIII века – специальное жалование за работу. Что касается студентов, то они тоже могли рассчитывать на стипендию – университеты предоставляли своим членам не только кров, но и стол и деньги на карманные расходы. Кроме того, школяры могли получать дотации от частных лиц, либо зарабатывать в качестве домашнего учителя или переписчика. На худой конец, можно было наняться слугой к профессору или более богатому собрату. Иногда студенты становились приживалами в богатых домах,

Амадей. Боэций, наставляющий учеников. Миниатюра Из книги I «Утешение Философией Боэция». 1385 г. Глазго, университетская библиотека.

где занимали положение, среднее между шутом и ученым советником.

PRO ET CONTRA, SIC ET NON

Основой университетского образования в средневековой Европе были *Septem artes liberales* – «Семь свободных искусств» – грамматика, диалектика, риторика, геометрия, арифметика, астрономия и музыка.

Они составляли первую ступень высшего образования и преподавались на младшем артистическом факультете, окончание которого давало право поступления на один из старших факультетов – богословский, медицинский или юридический.

На обучение на артистическом факультете (в эпоху Реформации он был переименован в философский) уходило в среднем примерно пять-

Лекция по юриспруденции в Болонском университете, XV в. С барельефа на надгробии Ирнерия.

Именно он открыл в Болонье юридическую школу в 1088 году, который считается годом основания старейшего европейского университета.

семь лет. Этот срок мог быть меньше или больше, в зависимости от способностей конкретного студента и местных традиций. Четко установленных временных сроков обучения не существовало. Поэтому одни могли учиться десятилетиями, а другие стремились скорее закончить «мучения». Проучившийся первые два года получал степень бакалавра, прослушавший полный курс – магистра свободных искусств. Лишь теперь они имели право преподавать на своем факультете или продолжить обучение на других. Обучение медицине и праву

Темы были самыми разнообразными. Таими тоже: «Можно ли связать заклинанием демонов и силы тьмы?», «Допускается ли поединок и турнир по каноническим законам?», «Может ли быть больше одного ангела в одном и том же месте?» Разрешались и шуточные вопросы, например, о верности наложниц священникам.

Edwar May del. et lith

Chromolith Lemerrier

SÉANCE DES DOCTEURS DE L'UNIVERSITÉ DE PARIS.
Fac Simile d'une miniature des CHANTS ROYAUX (Ms de la Bibl. Nat. de Paris.)

E. Sord Aress

Слева:*Gallorum universitas magistrorum.*

Собрание ассоциация сорбонских докторов. Одежда присутствующих соответствует высокому положению в обществе. Длинное мужское платье отражало почетный социальный статус, его носили священнослужители, магистраты, судьи, профессора университета, врачи, тогда как рабочий люд и солдаты одевались в короткую одежду.

Миниатюра из манускрипта «Королевские песни во славу Зачатия», около 1530 г.

Справа:

Печать Парижского Университета. XIV в.

занимало еще примерно шесть лет. Богословию учились минимум восемь лет. Так что обучение обычно затягивалось на 15-16 лет и вокруг одного преподавателя могли вместе собраться люди самых разных возрастов.

университетах. Основных форм преподавания было три. Полное, систематическое изложение предмета, проходившее в определенные часы называлось *lectio*. Лекции делились на ординарные (обязательные)

По окончании обучения студент выдерживал экзамен. Его принимала группа магистров, в которую входили представители от каждой нации и возглавлял декан. В ходе испытания студент должен доказать, что читал рекомендованные книги и участвовал в положенном количестве дискуссий. Затем его допускали к публичному диспуту, на котором полагалось ответить на множество вопросов.

Учебные занятия в университете были рассчитаны на весь учебный год. Разделение на полугодия или семестры появляется лишь к концу средневековья в германских

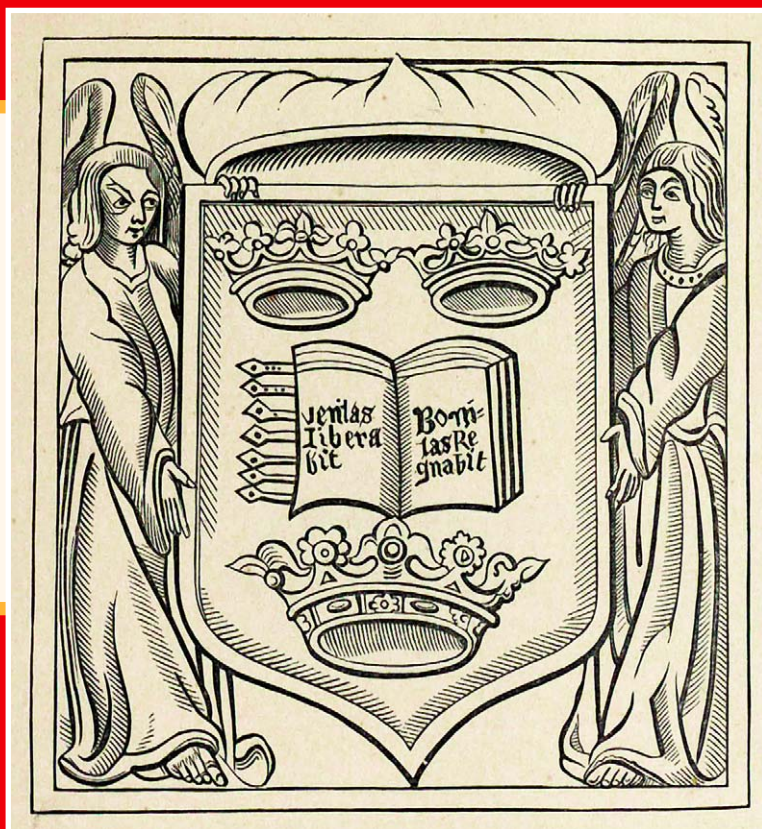
и экстраординарные (дополнительные). Это различие обусловило и разделение преподавателей на ординарных и экстраординарных.

Аудиторий в современном смысле слова долго не существовало. Каждый преподаватель читал определенному кругу своих учеников в любом нанятом помещении или у себя дома. Так или иначе, школяры, как правило, группировались в одном месте. В Париже это была улица Соломы (Фуар), названная так потому, что студенты сидели на полу, на соломе, у ног учителя. Позднее появилось подобие парт – длинные столы, за которыми умещалось до 20 человек, а кафедра стала устраиваться на возвышении, под балдахином.

Печать Университета Реймса. 1568 г.

Репродукция маркировки книг Университетской библиотеки Оксфорда. XV в.

...quam turpe nescire

сколь постыдно ее не знать

Полностью сентенция Цицерона звучит так: Non enim tam praeclarum est scire Latine, quam turpe nescire – Не столь прекрасно знать латынь, сколь постыдно ее не знать.

Язык древних философов, ораторов и поэтов в средние века стал главным школьным языком, и всякое обучение начиналось с изучения латыни.

Справа:

Ректор Пражского Университета и школяры разных национальностей, обучающиеся в этом университете.

Для обычных лекций, как правило, назначались утренние часы (с рассвета и до 9 часов утра), как более удобные и рассчитанные на более свежие силы слушателей, а экстраординарные читались в послеобеденные часы (с 6 до 10 часов вечера). Лекция продолжалась 1 – 2 часа. Перед началом лекции преподаватель делал краткое вступление, в котором определял характер работы над книгой. Главная задача заключалась в том, чтобы сличить различные варианты текстов и дать

необходимые разъяснения. Статуты запрещали студентам требовать повторения или медленного чтения. Школяры должны были являться на лекции с книгами. Это делалось для того, чтобы заставить каждого слушателя непосредственно знакомиться с текстом. Книги же в то время были очень дороги, поэтому школяры брали тексты напрокат. Хотя уже в XIII веке университеты стали создавать свои библиотеки.

Одной из самых распространенных форм преподавания был дис-

пут, на первое место в котором выдвигалась диалектика – именно они должны были научить школяров искусству спора, защите приобретенных знаний.

Самым распространенным методом проведения диспутов был предложенный Пьером Абеляром метод *pro et contra, sic et non* (за и против, да и нет). Суть его заключалась в том, что каждые две недели один из магистров держал речь по возможно более широкой теме, в заключение называл тезисы или вопросы, которые должны были стать предметом спора, а затем, в течение нескольких дней, собирал со школяров все «за» и «против».

Темы были самыми разнообразными. Такими тоже:

Можно ли связать заклинанием демонов и силы тьмы?

Допускается ли поединок и турнир по каноническим законам?

Может ли быть больше одного ангела в одном и том же месте?

Разрешались и шуточные вопросы, например, о верности наложниц священникам, или обсуждение такого сюжета: поп навестил дочь булочника, но вынужден был спастись от конкурента, убежал в свинной

Детям крестьян, к примеру, не только не возбранялось поступать на учебу в университет, но и выплачивалась стипендия. Много среди студентов было монахов и клириков, подававших на учебу ради денег – согласно папским привилегиям, клирик, желающий получить образование, мог на пять лет оставить место службы, продолжая при этом получать плату за свою должность.

хлев. Туда вошел булочник и спросил: «Кто там?». Поп в ответ сказал: «Никого, кроме нас».

И хотя на диспутах запрещались резкие выражения, крики и оскорбления, они довольно часто переходили в сражения магистров и школяров.

По окончании обучения студент выдерживал экзамен. Его принимала группа магистров, в которую входили представители от каждой нации и возглавлял декан. В ходе

испытания студент должен доказать, что читал рекомендованные книги и участвовал в положенном количестве дискуссий. Затем его допускали к публичному диспуту, на котором полагалось ответить на множество вопросов. Наградой была первая степень бакалавра.

Два года бакалавр ассистировал магистру и, наконец, становился «лицензиатом», то есть получал «право на преподавание». Еще спустя

полгода ему присваивалось звание магистра. Защищая его, вчерашний школяр должен был прочесть торжественную лекцию перед коллегами, дать клятву и устроить пир.

БРОДЯЧИЕ ЛЮДИ

Аристократы редко становились студентами, но среди обедневших дворян тех, кто стремился выучить своих отпрысков, находилось нема-

Доктора и ученые. XIV, XV, XVI вв.

ло. Расчет был на то, что человек, окончивший или хотя бы частично прошедший университетский курс, мог сделать солидную карьеру — образованные люди требовались в различных областях.

Встречались, однако, в университетских общинах и представители других сословий. Детям крестьян, к примеру, не только не возбранялось поступать на учебу в университет, но и выплачивалась стипендия.

Путь рыцаря

Владельцы замков образованию значение придавали не слишком большое. Среди потомственных рыцарей даже элементарная грамотность долгое время не считалась обязательной. Для них существовали собственные «семь свободных искусств»: умение ездить верхом, плавать, владеть копьем, фехтовать, охотиться, играть в шахматы, слагать стихи и играть на музыкальных инструментах. Все эти навыки приобретались при дворе сюзерена. С 7 до 14 лет служили пажом, потом – оруженосцем. В 21 год происходило посвящение в рыцари.

Много среди студентов было монахов и клириков, подававшихся на учебу ради денег – согласно папским привилегиям, клирик, желающий получить образование, мог на пять лет оставить место службы, продолжая при этом получать плату за свою должность. Для представителей многих орденов обучение и преподавание в университете вообще являлась частью их службы церкви.

Неотъемлемой и яркой страницей истории европейских университетов стали ваганты.

Вначале словом *vagantes* – бродячие люди – назывались монахи, странствующие от монастыря к монастырю, и зарабатывающие на кусок хлеба и жбан вина сочинительством латинских стихов. Но довольно быстро удачное словечко «прилепилось» и к студентам, нередко кочевавшими из одного университета в другой. Причина таких переездов была довольно понятна: в XI веке разные города славились разными науками – в Меце, например, были хорошие учителя музыки, в Камбрэ – математики, в Туре – медицины.

Благонравием озорные бродячие студенты, поклонники Бахуса и Венеры, никогда

– в Болонье, медицинским припаркам – в Салерно, демонологии – в Толедо, а добрым нравам – нигде».

Впрочем стоит вспомнить, что сентенция эта принадлежит монаху Гелинанду, который перед тем, как постричься, сам был бродячим вагантом, по собственному выражению, приспособленным для оседлого труда не более чем птица небесная.

В XII веке, когда такие перекочевки из школы в школу стали массовым явлением, претерпело изменение и ваганство. Новые ваганты, в отличие от прежних, представляли собой уже не культурные низы, а, наоборот, культурные верхи духовного сословия. Если ваганты раннего средневековья бродили по монастырям и епископствам в одиночку, каждый на свой риск, то теперь на любой большой дороге вагант ваганта узнавал как товарища по судьбе и цели.

К слову, историки часто путают между собой образ ученого (доучившегося или недоучившегося) школяра-ваганта XII-XIII веков с образом невежественного бродяги-ваганта VI-IX века, хотя кроме имени и бытовой неустроенности между вагантами раннего средне-

Благонравием бродячие студенты никогда не отличались, на века прославившись буйными пирушками, о которых сами же сочиняли стихи и распевали песни. Это о них говорили: «Школяры учатся благородным искусствам – в Париже, древним классикам – в Орлеане, судебным кодексам – в Болонье, медицинским припаркам – в Салерно, демонологии – в Толедо, а добрым нравам – нигде».

не отличались, на века прославившись буйными пирушками, о которых сами же сочиняли стихи и распевали песни. Это о них говорили: «Школяры учатся благородным искусствам – в Париже, древним классикам – в Орлеане, судебным кодексам

вековья и вагантами высокого средневековья ничего сходного нет. И все же, какими бы кабацкими завсегдатаями и уличными буйными ни были ваганты, это они, сделавшись главным населением университетов, вписали в их историю славную страницу.